

В срединной части российских просторов — в Воронеже, Орле, Ельце, Ефимове и др. — пора осени связана в первую очередь с именем выдающегося русского писателя-классика Ивана Алексеевича Бунина. Неслучайно в этом году 20–21 сентября в Ельцеком государственном университете им. И.А. Бунина именно в эти дни прошла Всероссийская (с международным участием) научная конференция, организованная при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-20059). Бунинская конференция была приурочена к нескольким знаменательным датам, в том числе к полувековому юбилею со времени проведения первой научной конференции в Ельце, состоявшейся в 1968 году и посвященной творчеству русского писателя.

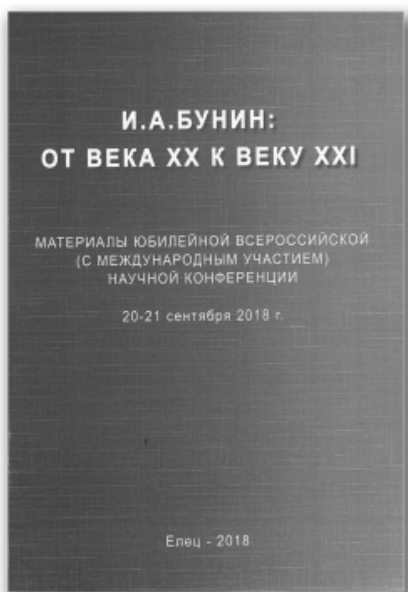
К моменту открытия конференции в ЕГУ им. И.А. Бунина был выпущен сборник научных работ, включающий в себя статьи и сообщения ученых из различных городов России и зарубежья, приглашенных к участию в торжественных мероприятиях. Солидный сборник, с одной стороны, подводит итоги научных изысканий, проведенных исследователями за полвека, прошедших с момента первой бунинской конференции, с другой — намечает перспективы дальнейших путей изучения творческого наследия выдающегося писателя.

И.А.БУНИН: ОТ ВЕКА XX К ВЕКУ XXI

(КОНФЕРЕНЦИЯ И НАУЧНЫЙ СБОРНИК)

Елец. Памятник И. Бунину-гимназисту в Городском саду

Сборник материалов конференции

Сборник открывает статья д.ф.н Н.В. Борисовой и д.ф.н. И.М. Курносовой (ЕГУ), которая вычерчивает историю елецкого буниноведения. Как отмечают авторы, уже в 1968 году размах первой бунинской конференции, география ее участников были поразительными, т.к. тогдашний Елецкий государственный педагогический институт собрал под свои своды ученых из Москвы, Ленинграда, Харькова, Таллинна, Махачкалы, Киева, Львова, Минска, Баку, Кишинева, Владимира, Воронежа, Ейска, Калуги, Коломны, Курска, Орехово-Зуева, Пензы,

Перми, Томска, Череповца и, конечно, Ельца. И уже тогда, пятьдесят лет назад, было очевидно, что елецкая конференция стала первой серьезной попыткой объединения сил отечественных ученых, обращенных к изучению творчества писателя-эмигранта, на долгие годы по существу вычеркнутого из литературного процесса современности. В рамках первой бунинской конференции литературоведы и лингвисты, историки и краеведы впервые, по мнению авторов статьи, сделали попытку с объективных позиций подойти к осмыслению мировоззрения Бунина, его религиозно-философских взглядов и исканий, к особенностям типизации характера в бунинской прозе,

поэтике и композиции бунинских текстов, хотя, как очевидно, материалы первой конференции демонстрировали подчас и поллярные точки зрения, во многом продиктованные идейными установками времени, второй половины XX века.

Проводимая в ЕГУ нынешней осенью конференция была связана и с еще одной юбилейной датой — 90-летием со дня рождения известного краеведа С.В. Красновой, стоявшей у истоков елецкой литературно-краеведческой школы, по чьей инициативе в ЕГПИ в 1960-е годы началось изучение жизни и творчества Бунина и других писателей Черноземья. Статья д.ф.н. Н.Н. Комлик (ЕГУ) «Она пробуждала "Россию внут-

ри нас» посвящена подвигической деятельности С.В. Красновой, талантливо педагога, оригинального исследователя, замечательного человека. Автор статьи, ученица С.В. Красновой, говорит о том, что та «была огромным миром, огромной планетой с потрясающе мощным гравитационным полем», служение было делом этой избранной благородной натуры.

В статье «Изучение творческого наследия И.А. Бунина в Воронежском государственном университете: традиция и инновации», предложенной д.ф.н. О.А. Бердниковой (Воронежский ГУ), рассматривается история изучения художественного наследия писателя в Воронежском государственном университете (доклад ученого, основанный на материале статьи, был прочитан на Пленарном заседании юбилейной конференции). О.А. Бердникова обзорекает деятельность ежегодных Творческих мастерских, проводимых в ВГУ и определяющих своеобразие воронежской школы буниноведения, преимущественно ориентированной на метафизические аспекты творчества писателя, на выявление поэтической индивидуальности Бунина, опирающейся на многоаспектный подход в исследовании, на кропотливую работу с бунинским текстом.

Ряд работ реферируемого сборника связан с проблемами выявления и уточнения биографических составляющих жизни и творческой деятельности И.А. Бунина. Так, детальную и наполненную новыми точными сведениями статью представил к.ф.н. С.Н. Морозов (ИМЛИ РАН, Москва) в публикации (и докладе на Пленарном заседании) «Путь Буниных в эмиграцию». Ученый подробно и тщательно прослеживает истоки и условия эмиграции семьи Буниных, рассматривает общественно-политические обстоятельства, ей сопутствующие, обозначает этапы пути Буниных в эмиграцию и приходит к выводу, что эмиграция для Бунина была условием временного пребывания за границей, сопровождалась уверенной надеждой на скорое возвращение в Россию.

В ходе работы конференции «И.А. Бунин: от века XX к веку XXI» были выделены три научные секции — «Историко-литературный контекст творчества И.А. Бунина», «Тематика и поэтика литературных произведений И.А. Бунина», «Язык и идиостиль произведений И.А. Бунина». Первую из названных секций открывал доклад к.ф.н. А.В. Бакунцева (МГУ им. М.В. Ломоносова), в сборнике представленный в виде статьи «Публицистические выступления И.А. Бунина во франкоязычной прессе 1920–40-х гг.». Данная статья содержит уникальный материал, т.к. представляет собой редчайший обзор публицистических выступлений Бунина, обнаруженных в архивах и проанализированных исследователем. А.В. Бакунцев дифференцирует жанровые определения бунинских выступлений — заметки, статьи, мемуарные и автобиографические очерки, ответы на вопросы анкет — и дает краткие характеристики тем изданиям, в которых появились данные публикации. Аналитический аспект избранной А.В. Бакунцевым темы нов и современ, практически не разработан.

Музей И.А. Бунина в Ельце

Мужская гимназия, в которой учился И. Бунин

С переводами зарубежных авторов, которые осуществлял И.А. Бунин, связана и статья д.ф.н. Т.П. Дудиной (Елецкий ГУ) «Перевод И.А. Буниным мистерии Дж. Г. Байрона «Небо и земля»: метафизика жанра». Исследователь обратилась к феномену бунинского перевода «драматической мистерии» Байрона и акцентировала корреляцию всеобщего и индивидуального образов мира, которые представлены в творчестве английского классика. Т.П. Дудина показала, как жанровая картина мира у Байрона (и у Бунина) становится средством выражения персонафицированности автора, который, с одной стороны, следует жанровой традиции, с другой — вступает в творческую полемику с традицией и приспосабливает жанр к структуре индивидуально-личностного мифовосприятия. В статье показан процесс формирования нового жанрового образования, возникающего в ходе перевода, — современной мифодрамы.

Одним из самых ярких текстов Бунина, привлеченных исследователями для анализа и представленных в рецензируемом сборнике, стал текст «Легкого дыхания». Лингво-композиционный аспект художественной организации хрестоматийного рассказа Бунина получил осмысление в

статье д.ф.н. В.А. Бурцева (Елецкий ГУ) «Языковая композиция рассказа И.А. Бунина «Легкое дыхание»», в которой ученый рассмотрел композиционные особенности рассказа, подкрепленные речевыми и языковыми средствами, выстроил словесные ряды с темпоральной семантикой, поддерживающей и уточняющей принципы создания Буниным образа главной героини Оли Мещерской. Оппозиции «мертвое — живое» посвящена статья д.ф.н. Б.П. Иванюка (Елецкий ГУ), в рамках которой ученый обратился к семантике детали в «Легком дыхании» Бунина и на этом основании дифференцировал персонажи рассказа по контрасту намеченной дихотомии. Выводом ученого стала мысль о том, что маркированное слово (образ, мотив) «легкое дыхание» стало образом-реинкарнантом, способным умереть и возродиться, пережить круговорот бытийных перевоплощений. Наконец, еще одна статья сборника посвящена практике преподавания и изучения рассказа Бунина «Легкое дыхание» в средней школе — это статья к.ф.н., учителя русского языка и литературы Е.В. Исаевой (с. Красное, Краснинский район Липецкой обл.). Казалось бы, тщательно и детально изученный рассказ Бунина предстает в

Комната Вани Бунина в Ельце

Музей И. Бунина в Ельце

пределах сборника ЕГУ еще более многоаспектным, многогранным, предлагающим новые аспекты научного изучения. (Восприятие школьниками другого рассказа Бунина — «Баллада» — посвящена статья доц. И.В. Ксенофонтова, Калужский ГУ им. К.Э. Циолковского.)

Интересный анализ социальных перспектив русской деревни накануне русской революции представлен в статье (и бурно обсуждаемом на конференции докладе) д.ф.н. Т.А. Никоновой (Воронежский ГУ). Т.А. Никонова рассмотрела образы героев-крестьян, крестьянские характеры пореформенной России, изображенные Буниным в повести «Деревня», в контексте социальной динамики их времени и времени революционных перемен. Как показала исследователь, Бунина в повести интересовала не событийная логика исторического процесса, а новые складывающиеся социальные типы

крестьянина, возникавшие в российской деревне накануне революции. Ученый пришел к выводу о том, «и Красовы, и Россия, по Бунину, в 1910-е годы должны были начать новый путь, оттолкнувшись от Дурновки, от круга тех проблем, которые были изжиты за сорок пять лет после отмены крепостничества», «вместе со своими героями ответ на вопрос *как жить России* искал И. Бунин, не сомневаясь в том, что *России быть*».

Особую и важную грань реферируемого сборника составили статьи, связанные с поэтикой произведений Бунина, с особенностями его образной, мотивной, поэтологической системы, его коннекциям с предшественниками и современниками. Так, в статье д.ф.н. О.В. Богдановой (СПбГУ) «Пушкинские аллюзии в рассказе И.А. Бунина «Таня»», с одной стороны, устанавливается связь бунинского текста с романом в

стихах «Евгений Онегин», с другой — убедительно доказывается, что, давая героине маркированное для русского сознания имя Татьяна, прозаик не столько ориентировался на образ пушкинского женского «идеала», сколько отталкивался от него, создавая образ опрошенной и примитивной — «крестьянской» — героини, позволяющий на ее фоне ярче выделиться образ мужского персонажа. Именно мужской персонаж, по мысли исследователя, оказывается в центре повествования, а не женский заглавный образ, традиционно выдвигаемый критиками на первую позицию.

Об интертекстуальных связях рассказов Бунина говорится и в статье к.ф.н. Н.Д. Есиковой (Елецкий ГУ) «Стихотворение А. Фета как ключ к характерам бунинских героев и рассказе «Холодная осень»». Исследователь показывает, как строки стихотворения Фета помогают раскрыть систему персонажей бунинского рассказа, предлагают нестрогую — поэтическую — аксиологию образов героя и героини.

Любопытный ракурс анализа предложен в статье д.ф.н. М.В. Михайловой (МГУ им. М.В. Ломоносова), где исследователь обратилась к попытке осмысления взаимосвязей И. Бунина и В. Брюсова, как известно, на протяжении долгих лет знакомства пребывавших в сложных и неоднозначных отношениях. М.В. Михайлова сосредоточила внимание на взаимных оценках художников и на рецепции критикой творчества обоих писателей. В ходе анализа исследователь делает вывод о том, то, несмотря на непримиримость эстетических позиций двух ведущих художников конца XIX — первой трети XX века, в их творческих субстанциях можно обнаружить много общего, найти сближающие константы творческого поведения и перипетий их судеб.

Мнемонический дар Бунина и Набокова — тема статьи к.ф.н. М.А. Стрельниковой (Елецкий ГУ), в которой исследователь обращается к теме памяти в романе В. Набокова «Машенька» и в рассказе И. Бунина «Поздний час». По мысли ученого, тема изгнания — центральная тема в литературе русского зарубежья — породила творческую близость самых разных писателей, оказавшихся оторванными от родной земли. «И Бунин, и Набоков, обладая даром уникального чувственного восприятия действительности, использовали в своем творчестве особый мнемонический код, когда символами являются знаки прошлого, связанные прежде всего с утраченным раем детства, юности, первой любви, с потерянной навсегда родиной».

В двух статьях представителей орловской филологической школы освещены литературные связи творчества Бунина с художественным наследием И.С. Тургенева. Так, в статье магистранта А.А. Кондратенко (Орловский ГУ им. И.С. Тургенева) «Художественное изображение крестьянской культуры в малой прозе И.С. Тургенева и И.А. Бунина» рассмотрена проблема национального характера, попытка разгадать тайну души простого русского человека в прозе двух русских гениев. И вывод исследователя обращен

к национальным истокам писателей — к народной культуре, питавшей их поэтическое сознание и образность. В статье «Губернский Орел — город юности И.А. Бунина» д.ф.н. А.И. Кондратенко (Орловский ГУ им. И.С. Тургенева) анализирует хронотоп автобиографической прозы Бунина на примере топонимики губернского города (Орла) и показывает через роман «Жизнь Арсеньева» связь исторических реалий с поэтическим пластом художественного текста, их пересозданием и переосмыслением.

Особую грань интертекстуальных аллюзий отражает статья к.ф.н. О.К. Крамарь (Елецкий ГУ), выводящая на размышления о связи бунинских текстов с лирической прозой второй половины XX века, в частности с влиянием творчества Бунина на характер повествования и творческие установки писателей-шестидесятников — Ю. Казакова, В. Попова, Б. Ахмадулиной. «Острота ощущений», порожденная восприятием лирической прозы Бунина, стала, по наблюдениям исследователя, поворотным моментом в судьбах участников литературного процесса периода «оттепели».

Интереснейшую сторону сборника «И.А. Бунин: от века XX к веку XXI» составляют те статьи (и доклады на конференции), которые были ориентированы на вопросы поэтики творчества Бунина. Постигание поэтологических особенностей поэзии и прозы писателя, проникновение в нюансы его поэтического мира — важная сторона современного научного анализа. В этом смысле интересна статья д.ф.н. И.М. Курносой (Елецкий ГУ), обращенная к анализу мало исследованного текста Бунина — рассказу «Кастрюк». В работе ««Кастрюк» И.А. Бунина: рассказ, “выдержанный весь в мягком, задумчивом тоне»» И.М. Курносова апеллирует к раннему рассказу Бунина, включенному в его первый сборник «На край света», и, опираясь на семантические оппозиции старой и новой жизни, стремительности действия и его угасания, детства и старости, здоровья и немощи, нужности человека и его неприкаянности, предлагает подробный лингвистический и поэтологический анализ бунинского текста, много раз правленного самим писателем и до сих пор недооцененного критикой.

Философско-религиозным аспектам рассказа И.А. Бунина «Роза Иерихона» посвящена статья к.ф.н. Ю.Г. Морозовой (Московский гос. медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова). В статье выявляются истоки бунинского образа «Роза Иерихона», среди них (прежде всего) — библейские тексты и предания, их мифопоэтическая символика, библейская топонимика.

В статье к.ф.н. И.А. Бородиной (Елецкий ГУ) «Не устану воспевать вас, звезды!»: визуализация астрономов в поэтических и прозаических текстах И.А. Бунина» рассматриваются языковые средства изображения звезд и небесных светил в творчестве писателя. Исследователь тонко и наблюдательно дифференцирует бунинские астрономы по степени яркости, по форме,

Озёрки. Усадьба Буниных

по силе свечения, по цвету, даже по положению на небосклоне, предлагая читателям множественность поэтических и прозаических примеров из текстов Бунина, поражающих удивительной образностью и метафоричностью — и филологической тщательностью.

Любопытный пример наблюдений над «степными» текстами Бунина предложен в статье магистранта Воронежского ГУ С.В. Бунина «Степные образы в лирике Ивана Бунина». Молодой исследователь рассматривает образы степи в лирических произведениях Бунина, созданных на рубеже XIX — начала XX века, и уделяет особое внимание мифопоэтической, цветовой и — главным образом — орнитологической составляющей степных образов поэта. С.В. Бунин прослеживает динамику поэтических образов писателя, обнаруживая различную контентность тех или иных образных локусов и художественных топосов.

Моделированию образа усадьбы в раннем творчестве И.А. Бунина посвящена статья к.ф.н. Н.В. Зайцевой (Елецкий ГУ), в которой исследователь прослеживает динамику «усадебной» концепции, формировавшейся в ранних бунинских текстах, подверженной видоизменениям, но и сохраняющей некую целостность и единство. По наблюдениям ученого, именно Озёрская усадьба служила писателю прообразом его будущих поэтических моделей, была источником его «усадебного» вдохновения.

К пониманию и осознанию особенностей имени собственного в творчестве И.А. Бунина обращена статья д.ф.н. Г.Ф. Ковалева (Воронежский ГУ). По мысли исследователя, антропонимы составляют одну из множества загадок творчества Бунина, ономазиология составляет важный аспект в понимании поэтологических тонкостей бунинского письма: «Имя в мышлении писателя могло воплотить и его литературные интересы, и целые хронологические пласты». К той же — ономазиологической — проблематике примыкает и статья студентки А.А. Котиковой (Воронежский ГУ), в кото-

рой молодой исследователь делает попытку осмыслить женские имена в «Темных аллеях» Бунина и в ходе анализа акцентирует внимание на героинях-«тезках» — Мариях — различных героинях разных новелл «любовной энциклопедии» Бунина.

Среди других работ, обращенных к поэтике прозы и поэзии Бунина, можно отметить и статьи К. Миягава (Ун-т Саппоро, Япония) «От движущегося к неподвижному: семантика синего цвета в творчестве Бунина», М.В. Сапрыкина (магистранта Елецкого ГУ) «Мотив ветра в поэзии И. Бунина», к.ф.н. Т.И. Скрипниковой (Воронежский гос. аграрный университет им. императора Петра I) «Эсхатологические мотивы и особенности их воплощения в сюжетах рассказов И.А. Бунина начала 1920-х годов», д.ф.н. Р.И. Хашимова (Елецкий ГУ) «Метафора самоцветов И.А. Бунина», д.ф.н. О.В. Четвериковой и магистранта В.Г. Ивановой (Армавирский гос. педагогический университет) «Гидронимы в поэтической речи Ивана Бунина» и мн. др.

Своеобразным подарком участникам всероссийской конференции «И.А. Бунин. от века XX к веку XXI» стали любопытные экскурсии по бунинским местам, показанным гостям и участникам конференции, в частности — посещение бывшей женской гимназии Ельца (со следами башмачков Оли Мещерской и рассеянным в воздухе ее «легким дыханием»), знакомство с редчайшими экспонатами удивительного литературно-мемориального музея И.А. Бунина в Ельце, сопровождавшееся театрально разыгранными сценами из жизни гимназиста Вани Бунина, а также посещение усадьбы Буниных в Озерках. Запах антоновских яблок, щедро предложенных гостям директором усадьбы в Озерках к.ф.н. С.А. Сионовой, надолго сохранится в благодарной памяти буниноведов из разных уголков России.

